

На правах рукописи

МИХАЙЛОВ Сергей Александрович

**СЕПАРАТИЗМ В СЕВЕРО–ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ (1998–2021)**

Специальность 5.6.2 Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **КИТИНОВ Баатр Учаевич**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **КОТИН Игорь Юрьевич**
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Музей антропологии и
этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)
РАН», старший научный сотрудник Отдела
этнографии Южной и Юго-Западной Азии

ЛУНЕВ Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
профессор кафедры востоковедения

ЧЕРЕШНЕВА Лариса Александровна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»,
руководитель востоковедческой лаборатории

Защита диссертации состоится «19» марта 2026 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 10/2, ауд. 415. С диссертацией можно ознакомиться в Учебно–научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « 16 » февраля 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы, связанные с историей и региональными особенностями сепаратизма, являются актуальной и существенной темой. Это проявляется как в самом процессе и природе данного явления, так и наличии внутренних (экономических, социальных и иных) и внешних проблем, связанных с процессами глобализации и колоссальном давлении на традиционные общества, включая их политические элиты и население. Проблеме сепаратизма в целом уделяется достаточно большое внимание, однако регион Северо–Восточной Индии (далее также «Северо–Восток») в данном аспекте исследован недостаточно, особенно в контексте современного состояния этого явления. В этой связи степень актуальности данной проблемы как в теоретическом, так и в практическом плане, весьма высока. Вопросы целостности государства в современном мире и возможность распада страны рассматривается любой властью в качестве основной угрозы национальной безопасности. Успешные примеры опыта государств, справившихся с подобными проблемами, требуют изучения и могут применяться в мировой практике. В этом контексте особенно актуальным является изучение опыта Индии, которая удержала внутренний конфликт в пределах своей территории и не допустила его превращения в проблему мирового масштаба. Распад таких стран, как СССР, Югославия, Сомали, Ливия, стал катализатором для целого ряда подобных событий, активизировал рост сепаратистских настроений в мире, которые зачастую были спровоцированы масштабным вмешательством извне. В оценке данного явления применяются разные точки зрения и подходы. С одной стороны, выражается мнение, что сепаратисты являются «повстанцами» и «борцами за свободу», с другой – «террористами» и «преступниками». Такие полярные оценки стимулируют потенциал сепаратизма и его распространение.

Опасность сепаратизма и его проявлений состоит в том, что он, изначально проявляясь как протест общества против существующих в стране порядков, может «переходить» внутренние границы, представляя угрозу как отдельному государству, так и сопредельным регионам. В целом ряде случаев сепаратизм, радикализм, терроризм и экстремизм становится реальной угрозой, поскольку их практические проявления связаны с насилием и разрушением государственности, традиций, морали. Следует отметить, что государство не может полноценно развиваться в подобных условиях, и сепаратизм становится одной из первых ступеней на пути его «заката». Это может проявляться как в узком (территориальном) смысле, так и более широком, включающим в сферу своего воздействия историю и культуру.

Индия – одна из немногих стран, которая имеет собственный и весьма ценный опыт противоборства сепаратизму. Следует подчеркнуть, что данное диссертационное исследование посвящено изучению влияния этого явления на процесс развития Северо–Востока, новейшая история которой непосредственно связана с историей местного сепаратизма, а также условий, при которых в регионе возникла межэтническая и межконфессиональная напряжённость. Кроме того, в

работе анализируются способы и методы противостояния государства этому процессу, способствующие снижению уровня сепаратизма и иных деструктивных влияний. Также автором были изучены основные проблемы Северо–Востока, инициировавшие множество негативных процессов и явлений, происходивших и происходящих в данном регионе. Для достижения этой цели был изучен ряд работ зарубежных и отечественных историков, политологов, аналитиков, журналистов.

Изучение истории сепаратизма в регионе позволяет разработать сценарии и модели реализации политических, экономических, правовых и культурных мер для урегулирования внутренних конфликтов. В этой связи важным представляется глубинное понимание исторических особенностей развития, культуры населения, проживающего на данной территории. Помимо этого, достаточно востребованной является обработка и систематизация опыта, накопленного Индией в урегулировании и нивелировании разногласий на территориях, где сепаратистские тенденции до сих пор остаются актуальными.

Степень научной разработанности проблемы.

Первую группу работ составляют труды индологов, связанные с общими вопросами истории и развития индийского общества, культуры и политики, дающие объективную картину взаимосвязанных исторических процессов, пересекающихся с проблемами сепаратизма этого региона. В них освещаются вопросы по истории Индии с XVIII века по период Новейшей истории включительно. Это работы Л.Б. Алаева¹ и А. Ландау². Политическая история страны, проблемы исторического раздела Индостана в XX веке, сложности внутренней политики, связанные с сепаратизмом, представлены работами Л.А. Черешневой³, Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрловой⁴, Е.Ю. Ваниной⁵, Дж. Зубжицки⁶. В них рассматриваются такие понятия, как «исторический нарратив», «историческое сознание», «идентичность», «коллективное прошлое», hindutwa («индусскость»).

В монографии Б.У. Китинова «Цивилизационные основы политического процесса» акцентируется внимание на том, что конфессиональные и цивилизационные процессы определяют кризисные тенденции в рамках политических процессов, влияя на принятие решений и достижение соответствующих целей⁷. В исследовании И.Ю. Котина религиозное противостояние индусов и мусульман рассматривается как цивилизационное столкновение интересов, анализируются риски радикальной исламизации

¹ Алаев Л.Б. Историография истории Индии (2013). URL: <https://book.ivran.ru/f/polnyjtekst-alaev-istoriografiyaistoriiindii2013.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

² Ландау А. Краткая история Индии. М., 2020. – 576 с.

³ Черешнева Л.А. Радуга над Красным фортom: раздел колониальной Индии. М.: Восточная литература, 2012. – 391 с.

⁴ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии (XX век) (2014). URL: <https://book.ivran.ru/f/istoriya-indii-20-.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Ванина Е.Ю. Индия: история в истории. М., 2014. – 343 с.

⁶ Зубжицки Дж. Краткая история Индии. М., 2023. – 304 с.

⁷ Китинов Б.У. Цивилизационные основы политического процесса. М., 2019. – 368 с.

Бангладеш как ещё одного вызова для индийской цивилизации⁸. К этой же группе исследований относятся работы А.Д. Воскресенского и С.И. Лунёва⁹, О.А. Митрошенкова¹⁰. Выводы авторов позволяют систематизировать знания по истории религий, языков и кастовой системы страны, необходимых для понимания проблем этнических и конфессиональных противоречий индийской государственности.

Вторая группа работ связана с конфессиональными и этническими проблемами. Специалисты в этой области С.А. Горохов и Т.Т. Христов¹¹, Р.В. Дмитриев¹² представляют актуальную теоретическую и статистическую базу по истории религий¹³, динамики изменений этнических и конфессиональных параметров и показателей, влияющих на социально-экономическое развитие страны¹⁴. В работах В.И. Корнева¹⁵ и А.С. Разина¹⁶, Ф.И. Щербатского¹⁷ анализируется феномен религии и её влияние на формирование социальных отношений в обществе. Конфессиональные проблемы общества Индии рассматриваются в трудах Л.Р. Гордон-Полонской (ислам и индуизм)¹⁸, А.М.

⁸ Котин И.Ю. Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш. СПб, 2019. – 216 с.

⁹ Воскресенский А.Д., Лунёв С.И. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vozdeystviya-tsivilizatsionnyh-osobennostey-sverhkrupnyh-stran-na-sotsialno-politicheskoe-i-ekonomicheskoe/viewer> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁰ Митрошенков О.А. Культура и цивилизация (материалы лекции) // Журнал «Личность. Культура. Общество». Т. 2, вып. 2 (3). М., 2000.

¹¹ Горохов С.А., Христов Т.Т. Религии народов мира: учебное пособие. М., 2016. – 584 с.

¹² Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Особенности демографии религиозных общин Индии в начале XXI века (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-demografii-religioznyh-obshchin-indii-v-nachale-xxi-v/viewer> (дата обращения: 20.01.2022).

¹³ Горохов С.А. География религиозно-общинных конфликтов в Индии. Дисс...к. г. н. М., 1999. – 196 с.

¹⁴ Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Компоненты динамики численности христианского населения в начале XXI века: мир, регион, страна (2017). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-dinamiki-chislennosti-hristianskogo-naseleniya-v-nachale-xxi-v-mir-region-strana/viewer> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁵ Корнев В.И. Феномен религии // Азия и Африка сегодня. 1994. № 1. С. 33–39.

¹⁶ Разин А.С. Специфика этноконфессионального фактора и формирование этноконфессиональных отношений (2010). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-etnokonfessionalnogo-faktora-i-formirovanie-etnokonfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁷ Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма (лекция при открытии первой буддийской выставки в Петербурге 24.08.1919). URL: https://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=1035 (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁸ Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. М., 1963. – 326 с.

Родригеса¹⁹, Е.С. Юрловой²⁰, К.А. Меликовой (конфуцианство)²¹, И.Ю. Котина (ислам)²², Д.Б. Абрамова²³, Б.И. Ключева²⁴, М.К. Кудрявцева²⁵, Т.Л. Шаумян (индуизм)²⁶, Б.У. Китинова (буддизм)²⁷. В них анализируется эволюция религиозной и социально–политической мысли в странах Востока, раскрывается положение различных слоёв общества в Индии, степень их участия в политической жизни страны. Рассматриваются проблемы кастовости, позволяющие понять весь спектр вызовов, связанных с темпами массовой христианизации региона (Нагаленд), переход из индуизма в мусульманство и буддизм. Также представлены исследования этнографа С.А. Маретиной²⁸ и её совместные проекты с И.Ю. Котиным²⁹ в отношении этнических и этнографических особенностей социальной и культурной организации и происхождении местных народов, их общественном устройстве, культуре, религии, психологии, ритуалах и идентификации племён и народов, имеющих особый статус «зарегистрированные племена» и «коренные жители». В проекте И.П. Глушковой³⁰, исследованиях Г.М. Бонгард–Левина³¹ и К.З. Ашрафян³², а также Л.А. Баширова³³ рассматривается природа этнического и религиозного

¹⁹ Родригес А.М. Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на Востоке (XIX – XX век): монография. М., 2011. – 224 с.

²⁰ Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике (2017). URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632> (дата обращения: 10.01.2022).

²¹ Меликова К.А. Конфуцианство и взаимоотношения поколений в Древнем Китае (2014). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-i-vzaimootnosheniya-pokoleniy-v-drevnem-kitae/viewer> (дата обращения: 10.02.2022).

²² Котин И.Ю. Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш. СПб, 2019. – 216 с.

²³ Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии (2011). URL: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2011/11021.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

²⁴ Ключев Б.И. Политический индуизм // Дерево индуизма. 1999. С. 452–469.

²⁵ Кудрявцев М.К. Кастовая система в Индии. М., 1992. – 264 с.

²⁶ Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно–политической жизни Индии (2021). URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/399/351> (дата обращения 10.02.2022).

²⁷ Китинов Б.У. Буддизм и национализм в идентификационных процессах в Азии в конце XIX – начале XX веков (2022). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-i-natsionalizm-v-identifikatsionnyh-protsessah-v-azii-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov/viewer> (дата обращения: 10.02.2023).

²⁸ Маретина С.А. Этногенез и этническая история народов Южной Азии (Ассам, Мегхала). М., 1994. С. 157–185.

²⁹ Котин И.Ю., Маретина С.А. Племена в Индии. СПб, 2011. – 150 с.

³⁰ Глушкова И.П. Концептуализация пространственных сегментов в контексте политической и культурной территориальности. Прошлое, настоящее и будущее. Проект «Под небом Южной Азии». М., 2016. – 816 с.

³¹ Бонгард–Левин Г.М. Индия: этнолингвистическая история, политико–социальная структура, письменное наследие и культура древности. М., 2003. – 326 с.

³² Ашрафян К.З. Феодалное государство и город в средневековой Индии (XIII – начало XVIII веков) // Сборник «Государство в докапиталистических обществах Азии». С. 229–238. М., 1987. – 332 с.

³³ Баширов Л.А. Онтологическая природа этнического и религиозного феноменов (2011). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-priroda-etnicheskogo-i-religioznogo-fenomenov/viewer/> (дата обращения 20.05.2023).

феномена, даются определения понятий «территория». В этом контексте интересна концепция «лимитрофных государств» В.Л. Цымбурского³⁴.

Третья группа работ объединяет исследования внутригосударственных отношений «Индия – Северо–Восток» и направлена на изучение динамических характеристик сепаратистского противостояния: стадии, фазы, детерминанты конфликта. В работах С.А. Баранова³⁵, К.А. Лихачёва³⁶, Ф.А. Попова³⁷ сепаратизм рассматривается как целостное явление и процесс, имеющий свои свойства и причины возникновения, внутреннюю динамику, взаимосвязь с социально–политическими и этнокультурными процессами в стране. В монографии К.С. Гаджиева рассмотрены пути и перспективы преодоления фрагментарности отдельных территорий и решение других проблем, неизбежно возникающих в условиях сепаратистской деятельности³⁸. В этом же ключе выстроены исследования Дж. О. Локлина, Сюнь Цао и Майкла Д. Уорда³⁹, О.И. Вендиной, В.С. Белозерова и Эндрю Густафсона⁴⁰, изучающих процессы воздействия сепаратизма на общество как внутри, так и периметру границ, это особый географический взгляд на влияние сепаратистских конфликтов на соседние регионы и демографическую ситуацию.

В исследованиях южноазиатских авторов (Санджой Хазарика⁴¹, Кунал Гхош и Викас Кумар⁴², К.С. Субраманиян⁴³, Нандита Хаксар и Себастьян Хонгрей⁴⁴, Амиабх Бхатушали⁴⁵ и Субхаджати Гхош⁴⁶) представлена динамика развития

³⁴ Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями (1997). URL: http://www.intelros.ru/2007/08/27/vadim_cymburskijj_narody_mezhdu_civilizacijami.html (дата обращения: 20.06.2023).

³⁵ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. – 238 с.

³⁶ Лихачёв К.А. Проблемы терроризма в Южной Азии в конце XX – начале XXI века (на примере Республики Индия и Исламской Республики Пакистан). Дисс...к. и. н. СПб, 2010. – 300 с.

³⁷ Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. Дисс...к. г. н. М., 2010. – 502 с.

³⁸ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М., 2012. – 344 с.

³⁹ Кристин Бакке, Сюнь Цао, Джон О. Локлин, Майкл Д. Уорд. Социальная дистанция в Боснии и Герцеговине и Северо–Кавказском регионе России: межэтнические и внутриэтнические отношения и идентичности // Нации и национализм. 2009. Т. 15.

⁴⁰ Вендина О.И., Белозеров В.С., Густафсон Э. Войны в Чечне и их влияние на соседние регионы // Евразийская география и экономика. 2007. Т. 48. № 1.

⁴¹ Sanjoy Hazarika. Strangers of the Mist. Tales of War and Peace from India's North East. New Delhi, 2011. – 387 p.

⁴² Kunal Ghosh, Vikas Kumar. Separatism in North-East India: role of language, religion and script. New Delhi, 2008. – 268 p.

⁴³ K.S. Subramanian. State, policy and conflicts in Northeast India. New Delhi, 2016. – 213 p.

⁴⁴ Nandita Haksar, Sebastian M. Hongray. Kuknalim. Naga Armed Resistance: Testimonies of Leaders, Pastors, Healers and Soldiers. New Delhi, 2019. – 454 p.

⁴⁵ Amitabh Bhatushali. Mizorame keno uthce “Biday Bharot, shagoto Chin?” (2019) [Почему в Мизораме возник лозунг: «Прощай, Индия, да здравствует Китай»? (2019)]. URL: <https://www.bbc.com/bengali/news-47058551> (дата обращения 20.07.2022).

⁴⁶ Subhajati Ghosh. Chotogramer dorja khulce, ki labh Uttor–Purbo Bharoter? (2019) [Ворота Читтагонга открываются, какую выгоду это принесёт Северо–Восточной Индии? (2019)]. URL: <https://www.bbc.com/bengali/news-45563864> (дата обращения: 10.07.2022).

сепаратистских тенденций в Нагаленде, Ассаме, Трипуре и других штатах и политика федерального Центра. Анализируется деятельность радикалов из NSCN / National Socialist Council of Nagaland, ULFA / United Liberation Front of Assam, PLAM / People's Liberation Army of Manipur. Сепаратистская активность рассматривается и через призму массовой христианизации, затрудняющей процессы консолидации общества посредством манипулирования общественным сознанием.

Четвёртая группа работ объединила литературу по проблемам эволюции политической системы Индии, которая имеет длительную самостоятельную историю самоуправления. Об этом пишут И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунев⁴⁷, Д.Б. Абрамов⁴⁸, Л.Р. Гордон–Полонская⁴⁹ и Н.Р. Микаэлян⁵⁰. Они объясняют причины исламского, буддийского и христианского прозелетизма тем, что политическая культура и её эволюция имеет тесные связи с религиозной историей.

Экономический анализ, социальная политика правительства Индии, направленная на снижение уровня сепаратистской активности в регионе, рассматривается С.К. Дасом⁵¹ и Хемантом Сингхом⁵². В работах С.И. Лунёва⁵³, Н.В. Галищевой⁵⁴, Д.В. Стрельцова⁵⁵ дана оценка социальным проблемам (бедность и социальная дифференциация в обществе). Анализ взаимосвязи экономических достижений и увеличения количества социальных протестов представлен в работах

⁴⁷ Бусыгина И.М., Окунев И.Ю. Модернизация и демократизация в странах BRICS. М., 2015. – 351 с.

⁴⁸ Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии (2011). URL: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2011/11021.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴⁹ Гордон–Полонская Л.Р. Религия в политической культуре Индии // Индия: религия и политика в общественном сознании (под редакцией Б.И. Ключева и А.Д. Литмана). М., 1991. – 207 с.

⁵⁰ Микаэлян Н.Р. Некоторые особенности перехода в ислам «неприкасаемых» Индии (конец XIX–XX век) // Индия: религия и политика в общественном сознании (под редакцией Б.И. Ключева и А.Д. Литмана). М., 1991. – 207 с.

⁵¹ С.К. Das. Sustainable development in North–Eastern India. (India Water Portal). URL: <https://hindi.indiawaterportal.org/sustainable-development-and-eastern-india> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵² Hemant Singh: Bharat ke sat Uttar–Purvi rajya: ek nazar me (2016). [Хемант Сингх. Семь сестёр Северо–Восточной Индии: обзор (2016)]. URL: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/%E0%> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵³ Лунёв С.И. Социальные протесты в Индии (2015). URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2864/2341?locale=ru_RU (дата обращения 20.02.2023).

⁵⁴ Галищева Н.В. Проблема бедности и пути её решения в современной Индии в условиях либеральных реформ (2021). URL: https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-02/india-poverty-problem?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения 20.02.2023).

⁵⁵ Социальный протест на современном Востоке / Под редакцией Стрельцова Д.В. (2016). URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/bdf/socialnyj-protest-na-sovremennom-vostoke.pdf> (дата обращения 10.01.2023).

И.А. Васькина, А.В. Коротаева и С.В. Циреля⁵⁶, И.А. Медведева⁵⁷, Н.В. Латовой⁵⁸. Особую важность представляет монография Г.В. Сдасюк «Новая Индия: География развития: достижения, проблемы, перспективы»⁵⁹, в ней рассмотрены основные параметры развития Индии в последние десятилетия, представлена большая статистическая база данных.

Пятая группа работ – это исследования по вопросам геополитики, комплексный анализ особенностей различных регионов и стран мира, включая Индию⁶⁰. В них анализируются межгосударственные отношения между странами региона, где ключевыми являются контакты Индии и Китая, рассматриваемых через призму геостратегических интересов сторон. Бертил Линтнер⁶¹, Беренис Гюйо–Решар⁶² акцентируют внимание на значительном конфликтном потенциале, который обостряется в условиях общемирового процесса глокализации (одновременное развитие глобализации и локализации). В этом контексте существенный интерес представляют труды В.Я. Белокреницкого, В.Н. Москаленко и Т.Л. Шаумян⁶³, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева⁶⁴, С.В. Уянаева⁶⁵, Н.Б. Лебедевой⁶⁶, А.Г. Володина⁶⁷, А.Ю.

⁵⁶ Васькин И.А., Коротаев А.В., Цирель С.В. Экономический рост, образование и терроризм: опыт количественного анализа (2018). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-obrazovanie-i-terrorizm-opyt-kolichestvennogo-analiza/viewer> (дата обращения 10.05.2023).

⁵⁷ Медведев И.А. Молодёжь и «цветные революции»: тенденции взаимодействия в современном обществе (2019). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-tsvetnye-revolutsii-tendentsii-vzaimodeystviya-v-sovremennom-obschestve/viewer> (дата обращения 10.05.2023).

⁵⁸ Латова Н.В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России (2021). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obrazovaniya-na-politicheskoe-uchastie-i-zapros-na-peremenu-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения 10.05.2023).

⁵⁹ Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы: монография. М., 2021. – 520 с.

⁶⁰ Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. – 512 с.

⁶¹ Bertil Lintner. China's India War. Collision Course on the Roof of the World. New Delhi, 2018. – 352 p.

⁶² Berenice Gyuot–Rechard. Shadow States. India, China and Himalayas, 1910–1962. New Delhi, 2017. – 321 p.

⁶³ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003. – 368 с.

⁶⁴ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М., 2016. – 496 с.

⁶⁵ Уянаев С.В. 30 лет китайско-индийской нормализации: «возврат на перекресток» или верность сотрудничеству и добрососедству? (2018). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/30-let-kitaysko-indiyskoy-normalizatsii-vozvrat-na-perekrestok-ili-vernost-sotrudnichestvu-i-dobrososedstvu/viewer> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁶ Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП и индийские проекты Mausam, Spice Road, Sagar Mala и Cotton Routes (2015). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-initsiativy-epshep-i-mshp-vs-indiyskie-proekty-mausam-spice-road-sagar-mala-i-cotton-routes/viewer> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁷ Володин А.Г. Индия в мире регионализации (2017). URL: https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/48/48?locale=ru_RU (дата обращения: 20.06.2022).

Яковлева⁶⁸, Г.И. Чуфрина⁶⁹, А.Л. Лукина⁷⁰. В работах Румки Басу⁷¹, Раджива Бхаттачарьи⁷², Анвешы Датты⁷³ представлена эволюция сепаратистских движений региона и их криминализация.

Важным аспектом является конфликтное взаимодействие Индии и Китая, столкновение их глобальных геостратегических интересов. В эту зону включены такие страны, как Бангладеш, Бутан и Мьянма. Создание интеграционного сообщества, объединённого решением общих задач, требует применения механизмов международно-правового регулирования спорных вопросов. Они представлены П.У. Маккамбаевым (на примере СНГ и ЕАЭС)⁷⁴, а также в рамках концепции секьюритизации и ТКРБ (Теория комплексов региональной безопасности) О. Вэвера и Б. Бузана⁷⁵, А.В. Куприяновым в эволюции индийской концепции Индо-Тихоокеанского региона⁷⁶. В работах Н.А. Листопадова⁷⁷, Н.Н. Емельяновой⁷⁸ и А.В. Бочковской⁷⁹ изложены особенности взаимоотношений стран с более чем тысячелетней историей взаимодействия; партнёрство Индии и Мьянмы,

⁶⁸ Яковлев А.Ю. Проблемы построения системы региональной безопасности в Южной Азии (2013). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-postroeniya-sistemy-regionalnoy-bezopasnosti-v-yuzhnoy-azii> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶⁹ Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. М., 2007. – 324 с.

⁷⁰ Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия (2011). С. 8–11. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17491228151467909845%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=24rotweiss48%40mail.ru&cvq=f> (дата обращения: 20.10.2023).

⁷¹ Rumki Basu. International Politics. Concepts, Theories and Issues. New Delhi, 2012. – 440 p.

⁷² Rajiv Bhattacharya. Why has China given shelter to a rebel leader from India's North East? (2020). URL: <https://thediplomat.com/2020/02/why-has-china-given-shelter-to-a-rebel-leader-from-indias-northeast/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁷³ Anwesha Dutta. Conflict, conservation, and cooperation across the India-Bhutan border (2020). URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2020/06/22/sambandh-blog-conflict-conservation-and-cooperation-across-the-india-bhutan-border/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁷⁴ Маккамбаев П.У. Международно-правовое регулирование пограничной безопасности интеграционных сообществ: на примере опыта СНГ, Союзного государства, ЕАЭС и ЕС (2019). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-pogranichnoy-bezopasnosti-integratsionnyh-soobshchestvna-primere-opyta-sng-soyuznogo/viewer> (дата обращения: 20.05.2023).

⁷⁵ Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия (2011). С. 7–20. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/17491228151467909845%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=24rotweiss48%40mail.ru&cvq=f> (дата обращения: 20.10.2023).

⁷⁶ Куприянов А.В. Индия и Китай: игра с ненулевой суммой (2020). URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/06_2020/14-KUPRIYANOV.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

⁷⁷ Листопадов Н.А. Проблемы отношений между Мьянмой и Индией: история и современность. М., 1995. – 100 с.

⁷⁸ Емельянова Н.Н. Благородный гегемон: «мягкая сила» во внешней политике Индии. М., 2018. – 192 с.

⁷⁹ Бочковская А.В. Контурь границ и пограничья. Проект «Под небом Южной Азии». М., 2016. – 816 с.

их совместные усилия по противодействию сепаратизму анализируются в статьях Брахмы Челани⁸⁰ и Брахмадипа Алуная⁸¹.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии представлено немного публикаций, рассматривающих сепаратизм в регионе. В большей степени внимание уделялось другим регионам страны, например, конфликтам в Джамму и Кашмире, Пенджабе или Южной Индии. Практически отсутствуют соответствующие исследования по изучаемому региону в заявленный период (1998–2021), что связано с малым объёмом информации о происходящих в регионе событиях, ограниченностью в доступе к актуальным источникам и так далее. В этой связи недостаток специальных трудов по изучаемой теме обусловили комплексность авторского подхода к подбору источников и методологии исследования.

Объект исследования – сепаратизм в Северо–Восточной Индии.

Предмет исследования – причинно–следственные связи, формы, проявления, динамика и последствия, методы ликвидации и ослабления сепаратизма в Северо–Восточной Индии в 1998–2021 годах.

Цель диссертационного исследования – выявление характера и особенностей сепаратизма в Северо–Восточной Индии и его влияния на систему региональной безопасности в регионе.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- выявить факторы, влияющие на эскалацию / деэскалацию внутреннего конфликта на различных исторических этапах взаимодействия индийского государства и его региона;
- проанализировать историю сепаратистских движений на Северо–Востоке, определить и обобщить мотивацию и политические запросы лидеров сепаратистских движений на современном этапе;
- определить перспективные направления внутренней политики Индии в отношении Северо–Востока (финансирование, социальные программы, коммуникации и так далее), способные минимизировать негативные последствия сепаратизма в контексте его влияния на регион;
- изучить и обобщить хронологию и уровень влияния внешних факторов на отношения в рамках системы «Индия – Северо–Восток»;

⁸⁰ Brahma Chelani. Sharanarathi nahin avodh pravasi hen rohingya (2017) [Брахма Челани. Рохинджа – это не беженцы, а нелегальные мигранты (2017)]. URL: <https://www.jagran.com/editorial/apnibaat-rohingyas-are-not-refugees-illegal-immigrants-16818707.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸¹ Brahmadeep Alunay. Bharat–Myanmar sambandhon ke khilav sajish ka hissa tha hinduon ki samuhik hatya (2018) [Брахмадип Алунай. Для разрушения отношений между Индией и Мьянмой осуществляется геноцид индуистов в Мьянме (2018)]. URL: <https://www.jagran.com/news/national-india-myanmar-relation-and-mass-killing-of-hindus-jagran-special-18083469.html> (дата обращения: 20.06.2022).

– определить транснациональный характер сепаратизма на Северо–Востоке и уровень исходящих от него угроз для региона Южной, Юго–Восточной и Восточной Азии;

– установить перспективные направления внешней политики Индии, способные минимизировать негативные последствия сепаратизма в контексте его влияния на регион;

– предложить механизм действий, направленный на решение региональных проблем безопасности.

Хронологические рамки исследования. Период исследования охватывает временной промежуток с 1998 года (приход к власти в Индии премьер–министра А. Б. Ваджпай) по 2021 год включительно. Временной период с 1947 по 1998 гг. упоминается в контексте исследования в качестве определения круга исторических событий, предпосылок возникновения и активизации сепаратистских движений на Северо–Востоке. Определение верхних границ исследования (2021 год) обусловлено качественными изменениями в динамике искоренения местных радикальных движений и масштабных арестах его лидеров в период 2016–2021 гг. В целом можно сказать, что за это время правительство Н. Модии практически полностью подавило сопротивление ведущих повстанческих группировок.

Источниковая база исследования. К *первой группе источников* относятся различные официальные ресурсы ООН, координирующие деятельность мирового сообщества в выработке общих стратегических подходов к борьбе с терроризмом (Декларация от января 2003 года по вопросу о борьбе с терроризмом; Глобальная контртеррористическая стратегия 2006 года, резолюции Совета Безопасности ООН, Международные конвенции)⁸². Правовая база BRICS представлена Стратегией по борьбе с терроризмом (2006) как основой для сотрудничества⁸³. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) конвенцией 2001 года о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁸⁴, ориентированной на борьбу с сепаратизмом и экстремизмом с учётом региональных особенностей и приоритетов. В процессе работы был переведён и систематизирован большой объём информации индийских, бангладешских и иных официальных СМИ других стран.

Вторая группа источников включает в себя нормативные акты, исполнительные документы, соглашения, выступления, официальные документы, включающие в себя Конституцию Индии, гарантирующую территориальную целостность и суверенитет страны и объявляющую незаконными любые действия, направленные на их отделение или подрыв⁸⁵; Уголовный кодекс Индии (1860)

⁸² Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁸³ Официальный сайт (портал) BRICS. URL: <https://infobrics.org/ru/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁸⁴ Официальный сайт ШОС. URL: <https://rus.sectesco.org/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁸⁵ Конституция Индии. URL: <https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI...pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

представлен соответствующими положениями и наказаниями в контексте подготовки заговоров, других тяжких преступлений против государства⁸⁶.

К третьей группе источников относятся законы: «Об особых полномочиях вооружённых сил» (1958), в рамках которого пограничные и регулярные войска Индии получают особые полномочия и возможность действовать по своему усмотрению в борьбе с сепаратистами и террористами⁸⁷; «О противодействии «незаконной деятельности» (1967), где сформулировано определение сепаратизма и терроризма и объявляется о мерах наказания за совершение подобных преступных действий⁸⁸; «О пограничных силах безопасности» (1968)⁸⁹; «О национальной безопасности» (1980)⁹⁰; «Об Индо–тибетской пограничной полиции» (1992)⁹¹; «Об ассамских стрелках» (2006)⁹² и другие.

Четвёртая группа источников включает соглашения федерального правительства с властями штатов и сепаратистскими группировками, которые предусматривают бессрочное или временное прекращение противоправных действий со стороны радикалов⁹³; правовые акты штатов Индии, представленные в статье А.Ю. Яковлева «Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии (2014)», раскрывают информацию об индийской антитеррористической правовой базе, распределении полномочий между Центром и штатами⁹⁴.

Пятая группа источников – это договоры и соглашения стран Южной, Юго–Восточной и Восточной Азии в области противодействия сепаратизму и терроризму, такие как Соглашение между Индией и Бутаном о дружбе и сотрудничестве (2007),

⁸⁶ Уголовный кодекс Индии (1860). URL: <https://www.indiacode.nic.in/repealedfileopen?filename=A1860-45.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

⁸⁷ Закон «Об особых полномочиях вооружённых сил» (1958). URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/armed_forces_special_powers_act1958.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁸⁸ Закон «О противодействии «незаконной деятельности» (1967). URL: <https://www.mha.gov.in/sites/default/files/A1967-37.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

⁸⁹ Закон «О пограничных силах безопасности» (1968). URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/bsfAct%26Rules_0.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁹⁰ Закон «О национальной безопасности» (1980). URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/2022-08/ISdivII_NSAAct1980_20122018%5B1%5D.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

⁹¹ Закон «Об Индо–тибетской пограничной полиции» (1992). URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/2023-01/ITBP-Act1992_0%5B1%5D_1%5B1%5D.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁹² Закон «Об ассамских стрелках» (2006). URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2037/1/2006__47.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁹³ Министерство внутренних дел Индии. URL: [NE_Major_Achievements_14032022E\[1\].PDF](https://www.mha.gov.in/sites/default/files/NE_Major_Achievements_14032022E[1].PDF) (mha.gov.in) (дата обращения: 20.09.2023).

⁹⁴ Яковлев А.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии (2014). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-v-indii/viewer> (дата обращения: 05.05.2023).

⁹⁵ ; Соглашение между Индией и Бангладеш о борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и незаконным наркотрафиком (2010), ⁹⁶; Меморандум Индии и Бангладеш о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере безопасности (2011)⁹⁷; Соглашение между Индией и Бангладеш об экстрадиции (2013), упростившее процесс выдачи подозреваемых в терроризме и других серьёзных преступлениях⁹⁸; Меморандум Индии и Мьянмы о взаимопонимании по пограничному сотрудничеству (2014) ⁹⁹ ; Меморандум Индии и Мьянмы о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере обороны (2019)¹⁰⁰ и так далее.

Шестая группа источников – это обзорные и аналитические данные министерств и ведомств Индии, такие как Министерство развития Северо–Востока ¹⁰¹, Министерство внутренних дел Индии ¹⁰², Министерство здравоохранения и поддержки семьи Индии¹⁰³ и так далее. Также к числу источников относятся Планы регионального развития Совета Северо–Востока¹⁰⁴ – исполнительные документы, дающие представление о конкретных поручениях и выполнении поставленных задач; официальные аналитические записки МВД; отчёты о встречах чиновников с представителями населения региона. К этой же группе относятся документы, аналитические исследования и обзоры государственных органов, а также данные

⁹⁵ Соглашение между Индией и Бутаном о дружбе и сотрудничестве (2007). URL: <https://www.mea.gov.in/images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹⁶ Соглашение между Индией и Бангладеш о борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и незаконным наркотрафиком (2010). URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG10B0066.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹⁷ Меморандум Индии и Бангладеш о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере безопасности (2011). URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5218/Framework+Agreement+on+Cooperation+for+Development+between+India+and+Bangladesh#:~:text=> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹⁸ Соглашение между Индией и Бангладеш об экстрадиции (2013). URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG13B1143.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹⁹ Меморандум Индии и Мьянмы о взаимопонимании по пограничному сотрудничеству (2014). URL: <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/23315/India+and+Myanmar+sign+Memorandum+of+Understanding+on+Border+Cooperation> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁰⁰ Меморандум Индии и Мьянмы о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере обороны (2019). URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1580637> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁰¹ План регионального развития Совета Северо–Восточной Индии (2017/18 – 2019/20). Департамент планирования штата Мегхалая. URL: <http://megplanning.gov.in/circular/NEC%20Regional%20Plan%202017–18%20to%202019–20.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁰² Министерство внутренних дел Индии. URL: <https://www.mha.gov.in/> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁰³ Министерство здравоохранения и поддержки семьи Индии. URL: <https://mohfw.gov.in> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁰⁴ Министерство развития Северо–Восточной Индии. URL: <https://pib.gov.in> (дата обращения: 05.05.2023).

официальной переписи Индии от 2011 года¹⁰⁵. Представлены публичные выступления индийских политических лидеров – Джавахарлала Неру в период с сентября 1946 по май 1949 г.¹⁰⁶, статьи, выступления и интервью Индиры Ганди в 1967 г.¹⁰⁷, а также выступления и интервью Нарендры Моды¹⁰⁸.

Методологическая основа исследования. При написании работы автор, основываясь на принципах научной объективности и историзма, использовал такие методы исследования, как *структурный, системный, исторический, религиоведческий и политологический*. В основе исследования лежат принципы *общенаучного системного анализа*, в соответствии с которыми сепаратизм рассматривается как целостное явление, идеология или движение, основанное на стремлении к отделению одной части государства от целого, разновидность национализма и национальных движений¹⁰⁹.

Сепаратизм имеет свои свойства и причины возникновения, внутреннюю динамику, контекст развития, взаимосвязь с социально–политическими и этнокультурными процессами в стране, а также перспективы перехода в качественно новое состояние. *Структурный метод* позволяет оценить сущность процессов, способствует целостному представлению об объекте исследования, которым является сепаратизм в регионе. *Системный анализ* позволяет создать объективную картину взаимосвязанных исторических процессов, обусловленных сепаратизмом в регионе, выявить спектр политических, экономических, социокультурных противоречий, прийти к выводу, что на возникновение местного сепаратизма повлиял ряд объективных причин, связанных с кризисными процессами общественного развития Индии начиная с 1947 г., дать оценку программе действий правительства страны, направленной на искоренение радикализма.

При разработке и обосновании положений диссертации был использован *сравнительно–исторический метод* с целью выявления этапов эволюции сепаратизма в регионе и его основных характеристик. Он позволил провести параллели между прошлым и настоящим, определить причинно–следственные связи событий, происходящих сегодня. Этот метод предполагает критическое изучение источников (государственные акты и материалы официальных источников, таких как МВД, МИД, других министерств и ведомств Индии).

Для изучения структуры сепаратизма в регионе использовались принципы *институционального подхода*, позволяющего выделить политические, социально–экономические и этнокультурные предпосылки этого социального и политического

¹⁰⁵ Данные переписи населения Индии 2011 года. URL: <https://censusindia.gov.in/2011–Common/CensusData2011.html> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰⁶ Неру Дж. (сентябрь 1946 – май 1949 гг.). Министерство информации и телерадиовещания Индии. Нью–Дели, 1967.

¹⁰⁷ Ганди И. Зло коммунизма: заявления в Народной палате 22.12.1967. Статьи, речи, интервью. Перевод с английского Н.В. Алиповой, Г.А. Прибегина. М., 1975.

¹⁰⁸ Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике (2017). URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁰⁹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2008. 480 с.

феномена, статику и динамику событий, его эволюцию, ключевые субъекты этнополитических и религиозных конфликтов на Северо–Востоке, моделирует возможные сценарии развития. Метод рассматривает систему организации общества в комплексе, с учётом всех факторов (законов, норм, обычаев), позволяет оценить состояние общества, когда в рамках единого государства отдельные территории идут по опережающему пути развития, а другие в силу разных причин остаются на «периферии истории» (так называемая внутрорегиональная дивергенция).

В исследовании также использовались *теории этнополитического конфликта*, которые применяются как в рамках различных гуманитарных дисциплин (например, политология), социальных (конфликтология, социальная психология), так и естественных наук (например, физическая или экономическая география). *Политологический анализ с использованием междисциплинарных методов* обусловлен необходимостью включения в исследование элементов перечисленных выше дисциплин.

Исследование Северо–Востока, своеобразного и мало похожего на другие общества, невозможно в отрыве от такого направления исторической науки, как *«История ментальностей» (ИМ)*. Исследование в такой парадигме носит междисциплинарный характер и согласуется с задачами и запросами данной работы. По мнению автора, конфликт на Северо–Востоке в значительной степени носит социально–психологический характер, включающий в себя особенности восприятия мира бирмано–тибетскими народами с их особым социально–культурным кодом. По мнению последователей ИМ Л. Февра, Ж. Делюмо, А. Корбена, именно ментальности объединяют всех представителей общества¹¹⁰.

В исследовании также применялся *статистический сравнительный метод* для анализа количественных данных, связанных с экономической, демографической, этнической и конфессиональной составляющей исследования. Использование метода предполагало сбор, обработку, анализ данных и выявление закономерностей, прямо или косвенно связанных с деятельностью сепаратистских движений в регионе, а также с экономической, социальной и иной деятельностью федерального правительства Индии¹¹¹.

Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими аспектами:

- проанализирована история и эволюция политических целей и задач сепаратистских движений на Северо–Востоке на современном этапе;
- рассмотрена политика индийского правительства на различных исторических этапах развития страны, а также её особенности в контексте решения проблем сепаратизма в регионе;

¹¹⁰ Фонд знания «Ломоносов». История ментальностей. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0129505: article> (дата обращения: 10.01.2022).

¹¹¹ Карманов М.В., Киселёва И.А., Кузнецов В.И. Сравнительный статистический анализ: особенности и проблемы (2023). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-statisticheskiy-analiz-osobennosti-i-problemy> (дата обращения: 05.05.2023).

- собрана и проанализирована обширная база данных по истории и эволюции деятельности сети сепаратистских движений в регионе на современном этапе;
- оценена история и степень успешности внешнеполитической деятельности Индии в условиях продолжающегося конфликта в регионе;
- сформулированы рекомендации для решения проблем сепаратизма в регионе, опирающиеся на экономические, социальные, правовые и культурные программы его возрождения и развития;
- обоснована необходимость включения региона в единую национальную стратегию опережающего развития, снижения «комплекса лимитрофности» его территорий относительно Индии;
- предложено авторское понимание понятия «Северо–Восток как территория конфликтного взаимодействия цивилизаций» в системе взаимоотношений как внутри отдельной страны, так и между различными государствами в контексте изучения взаимодействия Индии, Китая, Мьянмы, Бангладеш, Бутана;
- проанализирована история и эволюция всего спектра межгосударственных отношений в рамках сотрудничества по линии «Индия – Китай – Бангладеш – Мьянма – Бутан» на современном этапе;
- на основе объективного анализа истории и эволюции сепаратизма на Северо–Востоке предложены модели сотрудничества и взаимовыгодного партнёрства как во внутренних, так и во внешних сферах.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы обусловлена недостаточной разработанностью феномена сепаратизма в Северо–Восточной Индии. С учётом этого необходимо определить парадигмы и эффективные методы борьбы с данным явлением, а также искать компромиссные решения по снижению остроты конфликта в регионе. Также нужно учитывать базисные потребности различных этнических групп Северо–Востока. В целом сепаратизм в регионе рассматривается в контексте различных исторических, политических, правовых, социально–экономических, этнокультурных и иных причин и предпосылок, непосредственно влияющих на сохранение социальной напряжённости в регионе.

Практическая значимость работы состоит в возможном применении методов анализа и опыта разрешения внутренних конфликтов, выводов и результатов применительно к Северо–Востоку и иным регионам мира, имеющих сходные проблемы с целью решения проблемы сепаратизма и снижения его негативных последствий. В результате проведения исследования была представлена объективная картина событий в Северо–Восточной Индии с выработкой рекомендаций политической, экономической и социально–культурной модели её развития. Исследование имеет прикладное образовательное значение и может служить теоретическим материалом для учебного и методологического обеспечения бакалаврских и магистерских курсов по региональной истории, политологии, международным отношениям, конфликтологии и этнологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Территория Северо–Востока – это регион, где по ряду объективных и субъективных причин этнические, религиозные, лингвистические и иные конфликты становятся закономерными. Эндогенный (внутренний) этнический сепаратизм Ассама, Аруначал–Прадеш, Мизорама, Манипура, Мегхалаи, Трипуры, Нагаленда является неизбежным явлением в условиях особой географической специфики этих территорий, являющихся лимитрофными как по отношению к Индии, так и к Китаю.

2. Возникновение «сепаратистского пояса» именно на территориях Северо–Востока (в первую очередь в Ассаме, Манипуре и Нагаленде) непосредственно связано с историческими и «ментальными» особенностями развития региона, а также традиционным для его населения стремлением к независимости.

3. Причиной многолетнего противостояния местного населения и федерального правительства стали неэффективность политики центральной власти, фактический отказ в признании за регионом статуса полноправного региона новой объединённой Индии (с 1947 года) и негативная роль ряда соседей страны (Пакистан, Китай, в отдельные периоды Бангладеш и Мьянма).

4. Нахождение во власти в Индии партии коммуналистского толка (BJP / Bharatiya Janata Party), ориентированной, как принято считать, на развитие территорий с индуистским населением, не стало препятствием для политического, экономического, социального и культурного развития территорий Северо–Востока. В то же время INC (Indian National Congress), придерживающаяся секулярных и «мультикультурных» традиций, на первый взгляд более приемлемых для полиэтничного и многоконфессионального сообщества региона, во время своего правления мало сделала для решения проблем последнего.

5. Искоренение сепаратизма на территории Северо–Востока как явления и интеграция региона в общее индийское пространство возможны лишь при условии снижения диспропорций в экономическом и социальном развитии, признании государством особой специфики социокультурной среды местных народов.

6. Взаимоотношения Индии и Китая в значительной степени влияют на развитие событий в регионе. Зачастую они являются конкурентными и местами враждебными. Отсутствие Договора о демаркации границ между КНР на участке границы с Аруначал–Прадеш и рядом территорий Бутана, обустройство инфраструктуры по обе стороны границы свидетельствует о готовности сторон жёстко отстаивать свои интересы в регионе. Северо–Восток (как и Бутан) находится в регионе, где напрямую сталкиваются интересы Индии и Китая, что также провоцирует рост напряжённости.

7. Сепаратизм на Северо–Востоке имеет все признаки трансграничного конфликта и не может быть полностью локализован на отдельных территориях Индии в силу его слияния с радикальными и террористическими структурами в приграничных регионах. В этом контексте исследование предлагает поиск возможностей для создания кластера устойчивой безопасности, предлагаемого

Барри Бузаном и Оле Вэвером в рамках Теории комплексов региональной безопасности (ТКРБ), скорректированного с учётом этнического и конфессионального своеобразия региона.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается посредством обращения к широкому кругу официальных источников, документов и литературы, содержащих большой объём фактологического материала. В частности, был проведён всесторонний анализ экспертных оценок российских и зарубежных специалистов, изучающих проблему, применены соответствующие научные принципы и методы исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 6 научных публикациях диссертанта по теме исследования, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень РUDN и Перечень ВАК. Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях и иных научных мероприятиях, таких как: I Всероссийская научно–образовательная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных *Ars Historiae* (Казань, КФУ, 2020); I Международная научная конференция «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» (Москва, 2022); III Международная Индологическая конференция «Дубянские чтения» (Москва, 2023); XVI Международный научно–практический семинар «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов» (Москва, 2024).

Структура исследования обусловлена целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, даётся характеристика источниковой базы, формулируются объект и предмет, устанавливаются цель и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и её структура.

Глава первая **«Сепаратизм в Северо–Восточной Индии»** посвящена исследованию региона Северо–Восточная Индия (Северо–Восток), включая аспект сепаратизма. Северо–Восток – достаточно закрытая территория на карте мира, о которой известно немного, редко упоминаемая в сводках мировых новостей. Регион имеет особые природные характеристики и географическую конфигурацию, уникальный в своем разнообразии этнический и конфессиональный состав населения. Его история – это яркий пример исторически сложного взаимодействия культур и множества народов на небольшом участке географического пространства.

В первом параграфе **«Причины возникновения сепаратизма в Северо–Восточной Индии»** автор отмечает, что местное общество представляет собой

сложную цивилизационную «смесь» и отсутствие чётких этнических и религиозных типов. Народы этой территории относятся к категории так называемых «лимитрофных» народов, проживающих у границы двух ядровых платформ – индийской и китайской. География здесь выступает в роли катализатора определённого рода процессов, прежде всего протестов культурной, религиозной и идеологической направленности. Несмотря на длительную историю формирования определённой этнической ментальности, связанной с географическими, историческими, религиозными и иными влияниями, сообщество региона отличается друг от друга по многим параметрам (цивилизационным, этническим, конфессиональным, культурным), что создаёт определённое напряжение в этом проблемном регионе.

Современные тенденции, обусловленные ростом населения и количественным изменением этнического и конфессионального состава Северо–Востока, влияют на весь спектр социальных параметров. Это оказывает существенное давление на эмоциональное состояние населения, испытывающего усталость от продолжающейся конфронтации и радикализма.

Во втором параграфе *«Эволюция развития сепаратизма в Северо–Восточной Индии»* внимание сосредоточено на анализе того обстоятельства, что социальное напряжение в регионе связано с процессом этнического и конфессионального давления как по линии «Индия – Северо–Восток», так и «Северо–Восток – местные национальные меньшинства». Следствием таких процессов стало накопление коллективного недовольства, реальность утраты национальной идентичности, в условиях, когда государство не обеспечивает интересы того или иного меньшинства.

Эволюционные изменения, тем не менее, свидетельствуют о тенденциях снижения уровня агрессивности и «затухании» этого процесса. Поддержка местного населения снижается, радикальные группировки приобретают всё более маргинальный статус, превращаясь в преступные объединения. Прежний ореол «борцов за свободу и независимость» (за исключением отдельных районов Нагаленда, Манипура и Ассама) ими практически утрачен.

Оценивая современный этап развития сепаратизма в регионе, можно прийти к заключению, что только сохранение сепаратистской инерции, приверженность «протестным традициям» не позволяет завершить данный конфликт. Радикальные организации Северо–Востока (во всяком случае, та их часть, первичной целью которых было получение статусных политических предпочтений, экономических и социальных изменений) и государственные структуры уже переводят конфликт в более прагматичную зону его восприятия и поиска компромисса. Жёсткая конфронтация вступает в фазу «управляемого» конфликта, когда становится возможным поиск взаимовыгодных решений и путей социализации региона.

В третьем параграфе *«Сепаратизм и особенности религиозно–политической культуры Индии в XX–XXI веках»* анализируется религиозная составляющая, которая играет важную роль в определении вектора политики

правительства в отношении региона. Тем не менее, анализ его деятельности не позволяет утверждать, что религиозный фактор играл определяющую роль в практическом формировании модели развития региона. Так, объективно более успешными стали попытки коммуналистской партии BJP (Bharatiya Janata Party) решать экономические и социальные проблемы Северо–Востока. Сегодня BJP пытается нивелировать религиозное размежевание и конфронтацию путём дистанцирования от радикальных проявлений воинствующего национализма и совершенствованием религиозной и политической культуры Индии, которая претерпела самые противоречивые изменения.

Изменения начинаются с секуляризма INC (Indian National Congress) с его целями и задачами, заканчиваются коммунализмом BJP, вынужденного из соображений целесообразности менять свои взгляды на более умеренные. Исходя из реальности, процесс изменения политических подходов следует рассматривать как продолжающийся поиск оптимизации межконфессиональных отношений с целью достижения религиозного равновесия в обществе, поскольку это один из немногих способов сохранения стабильности индийского государства. Несмотря на то, что политическая риторика и практическая деятельность индийского правительства корректируется согласно заявленным целям, фактор влияния религии на политику является актуальным и способен продолжать оказывать давление на демократические традиции и устройство государства.

Глава вторая **«Трансформация взаимоотношений федеральных властей Индии и Северо–Восточной Индии в рамках борьбы с сепаратизмом»** рассматривает экономические пути и методы разрешения конфликта на Северо–Востоке, позволяющие трансформировать и снижать уровень вооружённого сопротивления посредством устранения причин конфронтации, связанных с экономическим упадком, бедностью, безработицей и другими деструктивными явлениями, характерными для этого региона. Анализ экономической деятельности позволяет оценить эффективность использования управленческих методов правительства Индии в решении данной проблемы.

В первом параграфе **«Экономическая политика центрального правительства в Северо–Восточной Индии»** автор отмечает, что экономическая политика и деятельность государства в отношении региона за последние десятилетия (конец XX – начало XXI века) претерпевает изменения. С 2014 по 2021 годы она прошла под знаком экономических трансформаций в рамках «Восточной политики» Н. Моди. Объективным фактором следует считать благоприятные условия для роста в целом, что позволило перераспределять капитал в пользу дотационных регионов, дав толчок к развитию традиционных сфер занятости населения, появлению новых технологий. Также отмечается системность в проведении реформ и подходах к выравниванию экономик «проблемных штатов» Северо–Востока для достижения ими уровня более развитых штатов Индии.

Статистические данные подтверждают тенденции повышения уровня основных экономических показателей (ВВП, ВНД / Валовой национальный доход и

других). Большинство штатов региона в динамике демонстрируют высокий потенциал для развития, от органического земледелия до производства возобновляемой энергии. Участие в международных проектах в регионе Южной и Юго–Восточной Азии говорят об изменениях внутригосударственного статуса Северо–Востока как полноценного участника индийских государственных реформ и развития. Практика проведения реформ может быть опытом для стран с подобными проблемами. На примере Индии можно проследить эффективность применения экономических мер, когда их реализация влияет на снижение уровня радикализма.

Во втором параграфе *«Социальная политика Индии в Северо–Восточной Индии»* внимание сосредоточено на анализе того обстоятельства, что социальная сфера претерпевает серьезные изменения в области образования и медицинского обслуживания. Работают специальные социальные программы, направленные на повышение общеобразовательного уровня, повышения качества квалификационного уровня трудовых ресурсов что позволяет решать проблемы трудоустройства и безработицы.

Политика ВПР подвергается серьезной критике со стороны оппозиционных сил. Устойчивость правительства Н. Моды напрямую зависит от реализации предвыборных обещаний в социальной и экономической сфере, возможностях обеспечить темпы экономического роста, занятость граждан, от степени поддержки социально незащищенных слоев населения, а также решения проблем регионов (включая Северо–Восток), тем более что партия нуждается в притоке сторонников, которых они могут делегировать в случае реального выполнения обязательств.

В перспективе проблема сепаратизма на Северо–Востоке будет оставаться актуальной, поскольку регион пока не достиг тех параметров развития, когда социальные проблемы не будут оказывать значительного влияния на настроения общества. Преодоление последствий застоя требует значительных усилий и времени. Реализация экономических и социальных реформ – это часть комплексной программы, направленной на решение этой проблемы.

В третьем параграфе *«Военно–политические методы решения проблем сепаратизма в Северо–Восточной Индии»* анализируется деятельность государственной власти в сфере противодействия радикальным сепаратистским движениям региона, которую следует признать успешной, даже несмотря на рост религиозных инцидентов в 2019–2020 годах. Сочетание военных, правовых мер, межгосударственного отраслевого сотрудничества с соседними странами, готовность к компромиссу в переговорном процессе для достижения приемлемых для всех результатов, позволяет реализовать комплекс эффективных мер. Это касается экономической, социальной и политической сфер, что препятствует открытой конфронтации.

Данные МВД Индии по региону подтверждают снижение сепаратистской активности и стабилизацию по всем штатам Северо–Востока. В этом контексте важна готовность государства продолжать процесс деэскалации конфликта и сокращения масштабов противостояния до минимальных. Использование

чрезмерных военных и силовых методов на современном этапе развития взаимоотношений «Центр – Северо–Восток» становится нецелесообразным, в большей степени выступая в качестве демонстрации намерений государства противостоять деятельности радикальных группировок и при необходимости решать проблему исключительно методами, предусмотренными в рамках Конституции страны.

Глава третья **«Взаимодействие стран региона по решению проблемы регионального сепаратизма»** посвящена исследованию проблемы отношений по линии «Индия – Китай – Мьянма – Бангладеш – Бутан» на фоне деятельности сепаратистских движений на Северо–Востоке и прилегающих к нему регионах. Анализ внешнеполитической деятельности позволит выявить потенциал сотрудничества в области безопасности на пограничных территориях этих стран и степень воздействия внешних факторов на отношения «Индия – Северо–Восток». Также представлен ряд аргументов в пользу того, что эндогенный этнический сепаратизм отдельных территорий не может быть исключительно внутригосударственной проблемой, что связано с распространением деятельности международных сетевых радикальных организаций в приграничных территориях соседних государств.

В первом параграфе **«Геополитические аспекты регионального сепаратизма»** автор отмечает, что конкретные меры по решению проблемы трансграничного сепаратизма и терроризма в регионе сводятся к согласованной пограничной политике, охране внешних границ, взаимодействию в кризисных ситуациях, согласованию общих функций для соответствующих структур. Целесообразным стало бы использование мирового правового опыта с учётом коррекции, предусматривающей этнические особенности региона. На практике это могло бы выразиться в принятии конвенции, регламентирующей общий для всех режим о пересечении границ, введению единого визового режима, мониторингу границ с применением современных технологий, сотрудничеству правоохранительных органов, созданию органа по координации пограничного сотрудничества в рамках SAARC (South Asian Association for Regional Cooperation), интегрированному управлению границами (обмен и анализ информации при существовании угроз общим границам, осуществление совместных действий по обеспечению пограничной безопасности, включающее создание совместной системы береговой охраны). Однако отсутствие доверия между партнерами и внешней реальной общей угрозы пока не позволяет создать общую систему региональной безопасности.

Во втором параграфе **«Взаимодействие стран региона в рамках решения проблемы сепаратизма»** внимание сосредоточено на анализе того обстоятельства, что взаимодействие Индии с такими странами, как Бангладеш и Мьянма, переживало как негативные, так и позитивные этапы. С 2009–2015 годов отмечается положительная динамика, практикуются совместные операции и учения, направленные на противодействие радикалам, выдача экстремистов,

сотрудничество пограничных и вооружённых сил двух стран. Однако сохраняется и немало проблем. Продолжающиеся вылазки радикалов по обе стороны границы, трафик наркотиков и оружия, нелегальная миграция, – всё это требует стабильности и преемственности политического курса, направленного на сотрудничество в этой области. Ни Бангладеш, ни Мьянма не могут решить эти проблемы самостоятельно.

Серьёзную опасность для региональной безопасности представляет Ракхайн и связанный с ним кризис рохинджа. Несмотря на общую заинтересованность в его разрешении, Мьянме, Бангладеш и Индии не удаётся выработать единой и согласованной позиции. Страны зачастую диаметрально противоположно оценивают ситуацию, обвиняя друг друга в предвзятых подходах в отношении беженцев (Бангладеш) и потенциальных террористов (Индия, Мьянма) рохинджа.

В третьем параграфе *«Перспективы решения проблем регионального сепаратизма на геополитическом уровне»* анализируются проблемы сепаратизма в Северо–Восточной Индии, в частности, указывается, что он утрачивает черты внутрииндийского конфликта и имеет все признаки конфликта трансграничного масштаба. Это связано с расширением зоны деятельности радикальных сепаратистских организаций по периметру всего региона (включая Мьянму, Бутан, Непал и Бангладеш). Подобное слияние сил сепаратистских движений, радикальных объединений и организованной преступности свидетельствует о невозможности сохранения процесса в рамках эндогенного состояния. Нахождение в зоне противостояния Индии и Китая ряда пограничных государств (инсуляторов) вынуждает последних лавировать. Они зависят от системообразующих держав, которые имеют экономические, военные, политические и иные рычаги влияния на них. Все эти разногласия создают условия для межгосударственных конфликтов.

Исследование подтверждает наличие в регионе значительного конфликтного потенциала и целесообразность поиска возможностей для создания кластера устойчивой безопасности, предлагаемой Барри Бузаном и Оле Вэвером в рамках концепции Теории комплексов региональной безопасности (ТКРБ), скорректированного относительно особенностей этноконфессионального своеобразия региона. Автор считает такой путь маловероятным сценарием в современных реалиях, поскольку уровень противоречий (в большей степени, между КНР и Индией) слишком велик, уровень общих позиций и точек соприкосновения недостаточен. Тем не менее, существуют общие глобальные интересы, главным из которых является достижение общей безопасности, необходимого для стабильного существования и развития региона и каждого отдельно взятого государства. Более чем очевидным является тот факт, что Индия и Китай в реалиях современного миропорядка склоняются к сбалансированной политике сотрудничества с элементами обоюдного сдерживания.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе. Новейшая история Северо–Восточной Индии в большей степени связана и ассоциируется с сепаратизмом и попытками правительства Индии ликвидировать его негативные проявления: радикализм, терроризм, дестабилизацию

общественных отношений. Последствием длительного противостояния местных народов федеральным властям стало отставание этого региона во всех аспектах развития и сохранение там социальной напряжённости. Для достижения цели диссертационного исследования были решены следующие задачи:

Причины возникновения сепаратизма на Северо–Востоке имеют уникальный характер. Фундамент местного радикализма – это наличие особых исторических, этнокультурных политических, социально–экономических и иных противоречий и их столкновение в переломные периоды истории Индии с момента обретения независимости в 1947 году. Допущенные федеральными властями ошибки привели к ожесточённому сопротивлению этноконфессиональных меньшинств, не стремившихся к консолидации с индуистским большинством. Реформы государственного административно–территориального устройства, федерализация, образование крупных штатов с определённым набором языковых и иных привилегий (оказавшихся недостаточными) временно и «условно» снижали конфликтный потенциал, не давая возможности региону полноценно развиваться.

Частью исследования стал ретроспективный анализ деятельности сепаратистских движений, в котором представлен процесс эволюции их идеологии, связанный со стремлением к отделению (с 1947 года), хронология событий и их динамика в контексте развития данных процессов на более поздних этапах (по 2021 год включительно). Сепаратистская активность снижается как по субъективным (процесс накопления эмоциональной усталости населения, осознания бесперспективности вооружённого сопротивления, которое выражается в снижении поддержки сепаратизма с его стороны), так и по объективным причинам (планомерная работа государства в области решения данной проблемы и готовность пресекать терроризм во всех его проявлениях). Текущие тенденции свидетельствуют о смене политического вектора требований лидеров сепаратистских объединений. Начиная с 2014–2015 годов замечен процесс постепенного замещения радикальных политических требований, таких как сецессия, до умеренных – оформление прав и статусов социальных и этнических групп, определённых привилегий в рамках единого государства, участие в политической жизни региона. В целом сепаратизм в регионе (за исключением штатов Манипур, Нагаленд и Ассам) находится в стадии деэскалации. Перевод радикальной конфронтации в состояние «реалистичного конфликта» и прагматичного восприятия позволяет сторонам взаимодействовать в общем политическом и правовом поле. Это подтверждается данными МВД за период с 2014 по 2021 годы, когда часть группировок прекратили свою деятельность в регионе, заключив с государством соглашения о перемирии.

В результате исследования были выявлены причины, влияющие на нормализацию или обострение ситуации в рамках двустороннего взаимодействия государства и региона. Они связаны с необходимостью социальных, экономических, политических и иных преобразований общества. Современная политика государства в отношении Северо–Востока направлена на достижение консолидации общества и примирение сторон, повышение уровня диалога и договорённостей между

конфликтующими сторонами, а в конечном счёте – создание единой индийской нации, органично включающей в себя и народы региона. Этот процесс может быть ускорен благодаря таким факторам, как экономическая, политическая, военная заинтересованность и историческая целесообразность, способность к религиозной терпимости и так далее. Приоритетным стало использование экономических механизмов возрождения и интенсивного развития территорий Северо–Востока, поскольку достижения в экономической сфере подразумевают достижения в других направлениях. Усилия правительства сопровождаются серьёзными капитальными вложениями в финансовый, политический, социально–культурный и образовательный секторы. Планы и программы развития, реализованные проекты свидетельствуют о целенаправленной политике и определённых достижениях.

В ходе выявления влияния внешних факторов на отношения внутри системы «Индия – Северо–Восток» было установлено, что конфликт в регионе по–прежнему поддерживается извне (хотя с меньшей интенсивностью, чем ранее). Представленные данные подтверждают версию индийских спецслужб о том, что местные радикальные движения используются и поддерживаются в конъюнктурных военных и политических целях ряда стран (Пакистан, частично Китай и Бангладеш).

В ходе исследования было установлено, что сепаратизм на Северо–Востоке имеет все признаки транснационального явления, не ограничиваясь территорией Индии. Его влияние распространяется практически на все страны региона, и в этот процесс оказываются втянутыми различные радикальные группировки и криминальные структуры, что подтверждается событиями в Ассаме, Манипуре, Нагаленде, Аруначал–Прадеш, Мьянме, где уровень этнической и конфессиональной конфликтogenicности и преступности остаётся высоким. Одним из вариантов консолидации регионального взаимодействия является концепция О. Вэвера и Б. Бузана, которая учитывает приоритет создания системы общей безопасности, поскольку проблемы одной страны, как правило, отражаются на безопасности другой (взаимозависимость безопасности). Основы системы должны закладываться именно на региональном уровне, поскольку межгосударственные разногласия, связанные с обоюдными претензиями различного характера, не способствуют урегулированию конфликта в широком смысле, а государства ошибочно полагают, что могут сами справиться с такими вызовами.

Определение перспективных направлений внешней политики Индии, способных минимизировать негативные последствия сепаратизма в его влиянии на регион, предполагает признание всеми участниками этого процесса реальности террористических и сепаратистских угроз для этих стран. Развитие отношений по линии «Индия – Бангладеш – Мьянма – Бутан – Китай» должно определяться рамками единого регионального пространства и общими для всех угрозами, связанными с сепаратизмом. Успехи в этой сфере могут быть достигнуты в случае замораживания или отказа от взаимных территориальных претензий по линии текущего разграничения.

В ходе исследования также было установлено, что взаимовыгодные отношения на двусторонней основе возможны. Пример – это взаимодействие Индии и Бангладеш, в том числе в рамках борьбы с внутренним и внешним сепаратизмом. Негативным является зависимость такого сотрудничества от текущей политической конъюнктуры в Бангладеш. В двусторонних отношениях Мьянмы и Индии ключевым аспектом является обеспечение стабильности в регионе. Однако расхождения индийской, бирманской и бангладешской позиций по вопросу деятельности радикалов Ракхайна и связанного с ними кризиса рохинджа минимизируют возможности согласованной позиции. Тем не менее, примером использования концепции ТКРБ может служить пример «вынужденного» сотрудничества этих стран в условиях возможного расширения зоны Ракхайнского конфликта в 2021 году, когда удалось избежать распространения кризиса на весь регион. Взаимоотношения Индии, Китая и Бутана являются конкурентными и местами враждебными. Отсутствие Договора о демаркации границ между КНР на участке границы с Аруначал-Прадеш и рядом территорий Бутана, обустройство инфраструктуры по обе стороны границы свидетельствует о готовности сторон жёстко отстаивать свои интересы. Бутан находится в регионе, где сталкиваются интересы Индии и Китая, что также провоцирует напряжение.

Для разрешения региональных проблем был предложен следующий механизм действий: создание общих отраслевых центров безопасности, соблюдающих паритет интересов «малых стран» региона, оказывающихся на линии противостояния КНР и Индии; вовлечение в эту работу всех представителей SAARC (South Asian Association for Regional Cooperation) и наблюдателей (Китай, Мьянма, Россия и другие); использование современных концепций безопасности, таких как ТРКБ (О. Вэвера, Б. Бузан), предполагающих расширение сферы взаимодействия с учётом конструктивных критериев и подходов к международным отношениям; сотрудничество в рамках двусторонних соглашений по линии SCO (Shanghai Cooperation Organization), BRICS (Brazil–Russia–India–China–South Africa) и других политических организаций; включение в систему многосторонних соглашений экономического и культурного сотрудничества (общие экономические проекты, культурное взаимодействие, туризм и так далее).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях из Перечня ВАК (до 01.01.2020), Перечня РУДН, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Михайлов С.А. Экономические и социальные меры правительства Нарендры Моди по решению проблемы сепаратизма в Северо-Восточной Индии // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2020. Т. 12. № 1. С. 47–59.

2. Михайлов С.А. Северо–Восточная Индия как пример «столкновения цивилизаций» // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2020. Т. 12. № 1. С. 324–337.

3. Михайлов С.А. «Золотой треугольник сепаратизма» – проблемы релевантного взаимодействия стран региона // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2022. Т. 14. № 2. С. 144–157.

4. Mikhailov S.A. History and Prospects of Cooperation between Russia, India and Bangladesh in the field of nuclear energy // RUDN Journal of World History. 2022. Vol. 14. № 4. P. 427–442.

5. Михайлов С.А. Военный и информационно–психологический аспект войны в Ракхайне: прошлое, настоящее, перспективы разрешения // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2025. Т. 17. № 2. С. 187–200.

6. Михайлов С.А., Жидкова О.В. Влияние «цветной революции» в Народной Республике Бангладеш на перспективы развития взаимоотношений с Индией и Российской Федерацией // Исторический бюллетень. 2025. Т. 8. № 5. С. 156–165.

МИХАЙЛОВ Сергей Александрович (РФ)

СЕПАРАТИЗМ В СЕВЕРО–ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ (1998–2021)

Диссертация посвящена анализу истории и эволюции сепаратизма в Северо–Восточной Индии на основании современной и актуальной базы данных в контексте правления партии BJP (Bharatiya Janata Party) и её лидера Нарендры Моди. В работе рассмотрены причины и факторы, способствующие сохранению сепаратистских тенденций на современном этапе, с учётом таких аспектов, как этнические, конфессиональные и психологические особенности народов, проживающих на территории региона. Кроме того, в диссертации проанализирована социальная, экономическая и силовая политика индийского государства в Северо–Восточной Индии в контексте борьбы федеральных властей с деятельностью сепаратистских радикальных группировок, а также данные по развитию ситуации в каждом отдельном штате этого региона. Отдельное внимание было уделено сотрудничеству стран региона в рамках противодействия трансграничным террористическим и сепаратистским организациям. В результате проведения исследования была представлена объективная картина событий в регионе с выработкой рекомендаций политической, экономической и иной модели его дальнейшего развития.

MIKHAYLOV Sergey Alexandrovich (Russia)

**SEPARATISM IN NORTH-EASTERN INDIA AND ITS INFLUENCE ON
SITUATION IN THE REGION (1998–2021)**

The dissertation analyzes the history and evolution of separatism in North–Eastern India basing on the modern and relevant database within the context of the BJP (Bharatiya Janata Party) and its leader Narendra Modi. The paper examines the causes and factors contributing to the persistence of separatist tendencies today with factors like the ethnic, religious and psychological characteristics of the peoples living in this region. Furthermore, the dissertation analyzes the social, economic and security policy of the Indian state in North–Eastern India in the context of the federal government's fight against separatist and radical groups as well as data concerning the development of the situation in each state of the region. Special attention is paid to the cooperation between countries of the region within the framework of struggling cross–border terrorist and separatist organizations. The study presented an objective picture of events in the region with the recommendations for political, economic and other models for its further development.